

За все годы работы полицейским и детективом Цукаuti Наомаса никогда не сталкивался с такой... Необычной, если не подобрать более подходящего слова.

Потому что у одной из стен переулка, прислонившись к стене, стоит друг, о котором мальчик (Бакугоу Кацуки, как ему подсказывает память) сказал, что он попал в беду, немного хуже, чем обычно, судя по царапинам и грязи на его лице, но единственный, кто действительно стоит среди трех других взрослых-злодеев, растянувшихся без сознания на земле.

(Одна половина Наомасы синееет от этого, в то время как другая половина странно впечатлена. Но это уже разговор с самим собой на другой вечер за чашкой кофе).

По счастливой случайности они с Сансой оказались поблизости, чтобы купить пончики, когда к ним подбежал Бакугу, дикий и паникующий, с ошейником на шее, подавляющим квир. «Мой друг в беде, какие-то злодеи собираются причинить ему вред, идите и помогите ему!»

Наомаса не стал его расспрашивать, прежде всего потому, что его квирк воспринял это неистовое заявление как правду, и попросил парня направить их с Сансой в нужную сторону. Бакугу не ушел, а бросился к своему другу, и Наомаса с Сансой только и смогли, что последовать за ним, не дожидаясь, пока офицеры вызовут подкрепление.

Так они вернулись к этой сцене.

«Деку!» кричит Бакугу, подбегая к мальчику, не обращая внимания на призыв Сансы подождать.

«Кацуки», - вздыхает мальчик-Деку, и Наомаса замечает, что он не выглядит таким уж испуганным и истеричным, как он ожидал. Нет, он выглядит... ну, проще говоря, не обеспокоенным.

Правда, он начинает беспокоиться, когда Бакугу хватает его за плечи и трясет туда-сюда с яростным: «Деку, идиот, ты с ума сошел?!», отчего тот болезненно морщится. Что ж, это нехорошо.

«Ты в порядке, малыш?» спрашивает Наомаса, подходя к двум детям, пока Санса надевает наручники на троих.

Глаза Деку отводятся от Бакугу и устремляются на Наомасу расчетливым взглядом, словно он что-то высматривает, препарирует, напоминая детективу какого-то подпольного героя. Мысленно он немного смеется над этим сравнением. В конце концов мальчик все же отвечает: «Да».

Правда, его квирк звенит, но как-то зыбко, словно звон ветра на летнем ветерке. Однако он не озвучивает свои выводы. Чутье подсказывает ему, что не стоит тыкать пальцем в пресловутого

медвежонка, которым в данном случае является Деку.

«Ну, мы уже вызвали скорую помощь, так что можно и осмотреть твои травмы», - любезно говорит Наомаса, ухмыляясь, как он надеется, дружелюбно и давая мальчику повод доверять ему. К счастью, так и происходит: парень медленно кивает и начинает выходить из переулочка под руку с Бакугу.

(Наомаса обращает внимание на то, что Деку немного прихрамывает и держится одной рукой за туловище, как будто у него ушиблено ребро, но не комментирует это, пока его не осмотрят медики).

Следующие несколько минут проходят относительно легко: полиция забирает трех злодеев (которые, как оказалось, ответственны за недавние похищения в этом районе), а Деку (которого, как оказалось, зовут Мидория Изуку, а Деку - это просто прозвище) осматривают врачи скорой помощи. Санса взяла на себя инициативу связаться с матерью Мидории и Бакугу, так что осталось только собрать показания мальчиков и дожидаться их опекунов.

Хотя во время короткого интервью Мидория выглядел странно спокойным, совсем не так, как обычно ведут себя дети, близкие к похищению. Конечно, он не судит его строго или что-то в этом роде, люди справляются со стрессовыми ситуациями по-своему. Но все же самообладание Мидории вызывало недоумение. Он говорит себе, что не должен думать об этом слишком много.

(В конце концов приходят матери детей, причем мать Мидории плачет больше всех, крепко обнимая своего сына, который, как и следовало ожидать, недоволен тем, что его задушили).

Позже в участке он допрашивает трех злодеев, радуясь, что у них теперь есть новая зацепка в деле о похищении. Однако начало ее было, как водится, странным.

«Этот... этот Квирклесс», - заикается человек-крокодил, Ванигути Исао, его лицо заметно украшено темными синяками и царапинами, а левый глаз распух и закрыт. «Этот парень - гребаное чудовище».

«Не хотите рассказать подробнее?» Наомаса щелкнул ручкой.

Бледная женщина, Сиромия Касуми, шипит сквозь разбитую губу: «Бесхвостый... он не... не дал нам шанса... даже вырубить его. Слишком быстро».

«Он использовал мой квирк против нас», - добавляет третий нападавший, Цурибари Таки, его голос хриплый и шепелявый от лески, которой его душили до потери сознания. «Более того, он... он выбил из нас все дерьмо, не имея ничего, кроме мусора и моего посоха. Этот парень... он перехитрил всех нас троих».

Истина.

Сказать, что Наомаса растерян и ошеломлен, было бы преуменьшением. Хотя он видел последствия (серьезно, как ребенок вообще справился с тремя взрослыми?), он не видел, как все произошло. Однако, как бы ему ни было любопытно, у него есть дела поважнее. К тайне Мидории он вернется как-нибудь в другой раз.

(И он вернулся спустя месяцы и месяцы.)

<http://tl.rulate.ru/book/120681/5009710>